

Правда, 1966, 27 июля

МОЛОДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Театральные коллективы, искусство которых питают тесные связи с жизнью, с традициями реалистической культуры, всегда найдут пути творческого обновления, обретут новое дыхание.

Это видно на примере гастрольных спектаклей в Москве Свердловского театра музыкальной комедии. Много лет назад он завоевал славу «землепроходца» в своем веселом и трудном жанре, объявив войну его старым, замшелым штампам, начал деятельно искать новые дороги. И не раз его замечательные мастера брали в плен сердца московских зрителей.

Сейчас свердловский театр предстал чудесно помолодевшим. Конечно, по-прежнему на его сцене блистает «старая гвардия»: снова А. Маренич и М. Виск поражают своим неуязвимым мастерством и диапазоном таланта; П. Емельянова и А. Матковская — неиссякаемым запасом комедийных красок.

Но нынешний «профиль» театра все же определяют новые молодые силы. А главное — мы видим снова коллектив со своим почерком, со своим лицом, в котором немало привлекательного.

Свердловчане прекрасно понимают, что значит для театра оригинальный и разнообразный репертуар. И они включают в свою гастрольную афишу спектакль о москвичах — «Девушка с голубыми глазами» Вано Мурадели, о латышских колхозниках — «Парни янтарного берега» Арвида Жилиниса, румынскую оперетту «Лисистрата», венгерскую — «Семь пощечин», итальянскую — «Черный дракон».

Хорошо, что свердловчане впервые представили москвичам сценическое произведение Арвида Жилиниса, композитора очень популярного у своих земляков. Правда, любители мелодрамы или оперетточного «шика» будут разочарованы: в спектакле нет ни слез, ни бурного смеха, ни остро закрученной интриги. Это картинки трудовых будней рыбацкой артели, где не случается ничего из ряда вон выходящего, но все искренне, правдиво, хотя и чуть наивно (пьеса Венты Виганте, русский вариант — Г. Фере).

На спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии

Целомудренной чистотой веет от народных образов и мягкого, светлого лиризма музыки оперетты. Ее мелодии легко запоминаются — лирический напевный лейтмотив девушки с поэтическим именем Сказка, песня о Риге, народные танцевальные мелодии. Театр многим обязан латышскому режиссеру В. Пуце, сохранившему в спектакле обаяние национального колорита. И тем более следовало бы еще почистить текст — переводчик «обогатил» его не слишком удачными остротами, которые противоречат характеру спектакля.

Можно было бы сказать, что в нем, как и в пьесе, недостаточно развернуты образы действующих лиц. Но вот артист С. Духовный сумел интересно показать своего героя — Арниса, молодого капитана рыбацкого баркаса. Это характер порывистый, неустойчивый, но привлекательный своей юностью, неподдельностью чувств. А на следующий день артист предстал в романтическом обличье сицилийского парня, отчаянного «сорви-головы», атамана «благородных» разбойников («Черный дракон» Доменико Модуньо).

В развитии сюжета (пьеса Г. Фере и Б. Спитковского) есть ряд несообразностей, партия оставляет желать лучшего. Но в интерпретации свердловчан спектакль приобретает живой темперамент, а в финале — даже героические краски. Стержень пьесы — одинокий характеров, столкновение двух смелых волевых натур. Это Ринальдо — «Черный дракон» и преданная освободительным идеям гарибальдийцев — бесстрашная девушка Анджелика. В этой роли мы встретились с Н. Энгель-Утиной, мастерство которой за последние годы возмужало и углубилось. В этом убедила и ее другая героиня — Мэри Ив в известной москвичам постановке на столичной сцене оперетте Вано Мурадели. «Девушка с голубыми глазами» (пьеса В. Винникова и В. Крахта) получила в свое время широкое освещение в

печати, и поэтому не буду останавливаться на ее характеристике. Скажу только, что свердловский театр хорошо воспользовался возможностями, которые предоставлял материал оперетты. Это мы видим на примере Н. Энгель-Утиной, в таланте которой открылось много сердечного тепла и искренности. Смешную фигуру кинооператора Шульца рисует В. Боровский, дарование которого отмечается мягким, теплым юмором.

В этих спектаклях запоминаются В. Ожерельев, В. Пименов, среди молодежи театра — Э. Мижигурская, Э. Шабельникова, Ю. Осипов, В. Гостищев, Е. Туговиков.

Два последних спектакля ставил главный режиссер театра В. Курочкин, которому принадлежит заслуга воспитания нового ядра коллектива, стремление утвердить на сцене хороший вкус, сохранив, однако, специфические черты веселого жанра. Но нельзя не пожелать театру — дирижерам П. Горбунову, В. Уткину, Н. Фотину — уделять больше внимания музыкальному звучанию своих спектаклей.

И, конечно, такой театр, как свердловский, должен был бы сказать новое слово и в постановке танцевальных номеров, которые при всем своем профессионализме пока не выходят за пределы салонного «дивертисмента, часто противоречащего характеру музыки (например, танец «Золотая рыбка» в спектакле «Парни янтарного берега»). Хореография в оперетте все еще представляет одну из тех «твердых», которых слабо коснулись новаторские устремления советской сцены.

Опыт свердловчан свидетельствует о возможности достижения новых сдвигов в нынешнем развитии любимого народом жанра.

Е. ГРОШЕВА.

МОЛОДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Театральные коллективы, искусство которых питают тесные связи с жизнью, с традициями реалистической культуры, всегда найдут пути творческого обновления, обретут новое дыхание.

Это видно на примере гастрольных спектаклей в Москве Свердловского театра музыкальной комедии. Много лет назад он завоевал славу «землепроходца» в своем веселом и трудном жанре, обьявив войну его старым, замшелым штампам, начал деятельно искать новые дороги. И не раз его замечательные мастера брали в плен сердца московских зрителей.

Сейчас свердловский театр предстал чудесно помолодевшим. Конечно, по-прежнему на его сцене блистает «старая гвардия»: снова А. Маренич и М. Виск поражают своим неуядаемым мастерством и диапазоном таланта; П. Емельянова и А. Матковский — неиссякаемым запасом комедийных красок.

Но нынешний «профиль» театра все же определяют новые молодые силы. А главное — мы видим снова коллектив со своим почерком, со своим лицом, в котором немало привлекательного.

Свердловчане прекрасно понимают, что значит для театра оригинальный и разнообразный репертуар. И они включают в свою гастрольную афишу спектакль о москвичах — «Девушка с голубыми глазами» Вано Мурадели, о латышских колхозниках — «Парни янтарного берега» Арвида Жилинскиса, румынскую оперетту «Лисистрата», венгерскую — «Семь пощечин», итальянскую — «Черный дракон».

Хорошо, что свердловчане впервые представили москвичам сценическое произведение Арвида Жилинскиса, композитора очень популярного у своих земляков. Правда, любители мелодрамы или оперетточного «шика» будут разочарованы: в спектакле нет ни слез, ни бурного смеха, ни остро закрученной интриги. Это картинка трудовых будней рыбацкой артели, где не случается ничего из ряда вон выходящего, но все искренне, правдиво, хотя и чуть наивно (пьеса Венты Виганте, русский вариант — Г. Фере).

На спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии

Целомудренной чистотой веет от народных образов и мягкого, светлого лиризма музыки оперетты. Ее мелодии легко запоминаются — лирический напевный лейтмотив девушки с поэтическим именем Сказка, песни о Риге, народные танцевальные мелодии. Театр многим обязав латышскому режиссеру В. Пуце, сохранившему в спектакле обаяние национального колорита. И тем более следовало бы еще почистить текст — переводчик «обогастил» его не слишком удачными остротами, которые противоречат характеру спектакля.

Можно было бы сказать, что в нем, как и в пьесе, недостаточно развернуты образы действующих лиц. Но вот артист С. Духовный сумел интересно показать своего героя — Арниса, молодого капитана рыбацкого баркаса. Это характер порывистый, неустойчивый, но привлекательный своей юностью, неподдельностью чувств. А на следующий день артист предстал в романтическом обличье сицилийского парня, атаманного «сорви-головой», атамана «благородных» разбойников («Черный дракон» Доменико Модуньо).

В развитии сюжета (пьеса Г. Фере и Б. Спитковского) есть ряд несообразностей, партитура оставляет желать лучшего. Но в интерпретации свердловчан спектакль приобретает живой темперамент, а в финале — даже героические краски. Стержень пьесы — поединок характеров, столкновение двух смелых волевых натур. Это Ринальдо — «Черный дракон» и преданная освободительным идеям гарибальдийцев — бесстрашная девушка Анджелика. В этой роли мы встретились с Н. Энгель-Утиной, мастерство которой за последние годы возмужало и углубилось. В этом убедила и ее другая героиня — Мари Ив в известной москвичам по постановке на столичной сцене оперетте Вано Мурадели. «Девушка с голубыми глазами» (пьеса В. Винникова и В. Крахта) получила в свое время широкое освещение в

печати, и поэтому не буду останавливаться на ее характеристике. Скажу только, что свердловский театр хорошо воспользовался возможностями, которые предоставлял материал оперетты. Это мы видим на примере Н. Энгель-Утиной, в таланте которой открылось много сердечного тепла и искренности. Смешную фигуру кинооператора Шульца рисует Б. Боровский, дарование которого отмечается мягким, теплым юмором.

В этих спектаклях запоминаются В. Ожерельев, В. Пимеенок, среди молодежи театра — Э. Мижигурская, Э. Шабельникова, Ю. Осипов, В. Гостищев, Е. Туговиков.

Два последних спектакля ставил главный режиссер театра В. Курочкин, которому принадлежит заслуга воспитания нового ядра коллектива, стремление утвердить на сцене хороший вкус, сохранить, однако, специфические черты веселого жанра. Но нельзя не пожелать театру — дирижерам П. Горбунову, В. Уткину, Н. Фотину — уделять больше внимания музыкальному звучанию своих спектаклей.

И, конечно, такой театр, как свердловский, должен был бы сказать новое слово и в постановке танцевальных номеров, которые при всем своем профессионализме пока не выходят за пределы салонного дивертисмента, часто противоречащего характеру музыки (например, танец «Золотая рыбка» в спектакле «Парни янтарного берега»). Хореография в оперетте все еще представляет одну из тех «твердых», которых слабо коснулись новаторские устремления советской сцены.

Опыт свердловчан свидетельствует о возможности достижения новых сдвигов в нынешнем развитии любимого народом жанра.

Е. ГРОШЕВА.